

Чэнь Исинь с трудом сдерживал эмоции, его глаза слегка покраснели. Вэньжэнь Ли, напротив, сохранял ясность ума. Он понимал, что должен остановить Чэнь Исиня, так как время для этого ещё не пришло. Однако его действия говорили об обратном — он всё позволял.

Наконец, когда Чэнь Исинь уже расстегнул большую часть своей одежды и начал снимать её с Вэньжэнь Ли, тот обнял его, удерживая в объятиях.

— Ажун, потерпи ещё немного.

Первый опыт двойного совершенствования был бы очень полезен для Чэнь Исиня, но не сейчас, когда он ещё не начал заново свою практику.

Услышав это, Чэнь Исинь нахмурился, явно расстроенный.

— Как долго? Я хочу тебя прямо сейчас.

Он не только смотрел на Вэньжэнь Ли с упреком, но и укусил его за подбородок.

— Али, ты забыл, что ты мой спутник на пути? Мы поклялись перед матерью.

Сто лет назад они были помолвлены, а теперь он уже переехал в его Дворец Демонов Ликуй. Почему же они не могут быть ближе?

Расстроенный, Чэнь Исинь чувствовал себя обиженным. Но взгляд Вэньжэнь Ли оставался спокойным, и даже его тело не реагировало. Разве это справедливо, что только он один переживает?

— Не забыл. Не заставлю Ажуна ждать слишком долго, — продолжал успокаивать Вэньжэнь Ли.

Его отсутствие реакции было результатом контроля над духовной энергией. Кроме как удерживать Чэнь Исиня в объятиях, он не знал, как ещё его утешить.

— Хм, — Чэнь Исинь фыркнул, наконец отпустив подбородок Вэньжэнь Ли.

Он прижался к его груди. Выражение лица смягчилось, но внутри он всё ещё был расстроен.

— Хм...

Вэньжэнь Ли с лёгкой улыбкой наклонился и поцеловал щёку Чэнь Исиня. Раз за разом, пока тот немного не успокоился.

— Я думаю, Юнья-цзы не знал о том, что тебя подставили.

Юнья-цзы знал об их прошлом. Если бы он проснулся, а с Чэнь Исинем что-то случилось, вся Секта Нефритового Треножника была бы уничтожена.

И его попытки свести их, возможно, казались ему благом. Какой смысл сравнивать демонического владыку, прожившего тысячи лет, с Бессмертным Владыкой из Высшего Мира? Если бы Чэнь Исинь и Цзин Чжихуа полюбили друг друга, даже проснувшийся Вэньжэнь Ли ничего не смог бы сделать.

— Но он обманул меня, — сказал Чэнь Исинь, и его глаза потемнели. — Так называемые узы учителя и ученика в конечном итоге оказались ничем по сравнению с великим делом достижения бессмертия...

В мире культивации поступок Юнья-цзы не считался злодеянием. Но для Чэнь Исиня он означал конец их отношений. Юнья-цзы не был виноват, и его ненависть или обида тоже не были ошибкой. Каждый ценил своё.

— Али, а что ценишь ты? — спросил Чэнь Исинь, глядя на Вэньжэнь Ли.

Он был человеком страсти и чувств, и даже жизнь и смерть для него были делом выбора. От начала и до конца его единственной навязчивой идеей была любовь к Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли не сразу ответил. Прожив так долго, он редко задумывался над такими вопросами. День за днём, год за годом, он словно существовал вечно, но при этом был обречён на одиночество.

Но появление Чэнь Исиня привнесло в его жизнь новые краски, которые оказались более притягательными, чем само бессмертие. Чэнь Исинь был искренним по своей природе, а Вэньжэнь Ли — из-за пережитого.

— Ажун, я ценю тебя.

В Уединённой Обители Сжигающих Небеса он был готов рассеять своё духовное тело и душу ради Чэнь Исиня. Его поступки уже сделали выбор за него.

Услышав это, Чэнь Исинь хотел сохранить достоинство. Но такие слова невозможно было просто принять сдержанно. Он улыбнулся, его глаза сверкнули, и он прижался к плечу Вэньжэнь Ли, смеясь.

— Я запомню твои слова. На этот раз не забуду.

Обрадовавшись, Чэнь Исинь полностью забыл о своём предыдущем расстройстве. Вэньжэнь Ли отпустил его, чтобы привести комнату в порядок. А Чэнь Исинь, не желая оставаться один, следовал за ним, как маленький хвостик, не помогая, а просто сопровождая.

Они жили в маленькой долине в странном месте, и он часто вёл себя так. Его избалованность и привередливость впоследствии были результатом того, как Вэньжэнь Ли его баловал.

Убрав комнату, они отправились к дому дядюшки Линя — не для того чтобы поесть, а просто поболтать.

— Молодой человек и Али ладят очень хорошо, — сказал дядюшка Линь, наливая себе вина.

В городке было тихо, и приезжих было мало, так что сплетен было немного.

Но Чэнь Исинь поднял их сцепленные руки из-под стола и потряс ими.

— Мы с Али — муж и жена.

— Муж и жена, — подтвердил Вэньжэнь Ли.

И его взгляд на Чэнь Исинь стал совсем другим.

Дядюшка Линь и тётушка Линь на мгновение замерли. Но, удивившись, не стали комментировать.

Чэнь Исинь не нуждался в том, чтобы дядюшка Линь и тётушка Линь распространяли слухи о них. Они шли домой, держась за руки, и каждый раз, когда встречали кого-то, он повторял то, что сказал дядюшке Линю.

— Через девятьсот лет я вернусь и снова им расскажу.

Чэнь Исинь сбросил оковы с души, и радость переполняла его. Если бы он не знал, что ему уже за сто лет, он, возможно, даже подпрыгнул бы от счастья.

— Хорошо, — кивнул Вэньжэнь Ли, полностью поддерживая его.

Когда они сыграют свадьбу, об этом узнает весь Тайсуань.

Ночью Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли лежали в постели. И Чэнь Исинь снова начал приставать, но на этот раз с ещё большей уверенностью. Это был Али, его Ахуа.

— Когда твоё духовное тело и душа восстановятся? — спросил Чэнь Исинь то, что его давно беспокоило.

Они исчезли у него на глазах, и это оставалось тёмным пятном в его памяти.

— Духовное тело уже восстановилось, но душе нужно ещё время.

Это время могло быть как коротким, так и долгим, всё зависело от обстоятельств.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Исинь.

А затем поцеловал щеку Вэньжэнь Ли, явно пытаясь угодить.

— Могу я посмотреть на него?

Щёки Вэньжэнь Ли слегка покраснели. Но он не мог отказать Чэнь Исиню, когда тот выглядел так мило. Он кивнул. Масляная лампа в комнате зажглась. Они сели, и Вэньжэнь Ли закрыл глаза. Через мгновение из его лба вылетел маленький росток.

Росток не изменился, всё так же был лишь бутон. Но по сравнению с тем, как Чэнь Исинь видел его впервые, он выглядел гораздо слабее.

Сердце Чэнь Исиня сжалось от боли, и он осторожно прикоснулся к ростку, держа его в ладони. Он тщательно ощупал его, и чувство глубокой привязанности, которое он испытывал, было невозможно скрыть. Его память всё ещё не восстановилась, но его инстинкты и чувства не зависели от воспоминаний.

Дыхание Вэньжэнь Ли участилось. Но, едва он собрался с духом, чтобы остановить Чэнь Исиня, тот наклонился и поцеловал бутон.

Чэнь Исинь поднял глаза, увидев растерянность Вэньжэнь Ли, и с улыбкой лизнул бутон.

Даже если он не помнил прошлое, это не имело значения. Пока он был с Вэньжэнь Ли, они могли создать новые, ещё более яркие воспоминания.

— Ажун... — дыхание Вэньжэнь Ли стало ещё чаще.

Он поднял руку, чтобы остановить Чэнь Исиня, но не смог. Тот открыл рот и взял бутон в рот, глядя на него с невинным взглядом.

Это было своего рода мезью за то, что Вэньжэнь Ли остановил его ранее. Не мог же он один

страдать от желания.

Чэнь Исинь продолжал держать бутон во рту, наслаждаясь беспомощным видом Вэньжэнь Ли, прежде чем наконец выплюнул его.

— Я сейчас держу во рту только твой бутон. И так будет всегда.

Вэньжэнь Ли посмотрел на Чэнь Исиня. Его щёки слегка покраснели, но он почувствовал серьёзность в его словах. Он медленно приблизился, поцеловал Чэнь Исиня в губы и обнял его вместе с ростком.

— Что бы Ажун ни сказал, так и будет.

Его любовь и снисходительность к Чэнь Исиню иногда удивляли его самого. Но факт оставался фактом — так оно и было.

Чэнь Исинь улыбнулся и поцеловал шею Вэньжэнь Ли в награду.

— Ахуа, молодец.

Они снова легли в постель. Вэньжэнь Ли посмотрел на росток, который Чэнь Исинь всё ещё держал в руке. Он хотел забрать его, но Чэнь Исинь явно не хотел отпускать. И Вэньжэнь Ли лишь проглотил слова, которые собирался сказать.

<http://bllate.org/book/15419/1363765>